

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-231-238

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
**The Politics and Complexities of Crisis Management in Ukraine.
A Historical Perspective / Ed. by G. Simons, M. Kapitonenko,
V. Lavrenyuk, E. Vlaeminck. London: Routledge, 2018. — 252 p.**

А.С. Буторов

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Коллективный труд украинских обществоведов стал обобщением идей и концепций институционализации системы управления на Украине с периода провозглашения независимости Украины в 1991 г. по настоящее время. Публикация монографии одним из ведущих мировых издательств подтверждает интерес со стороны западного научного сообщества к происходящим внутривосточным процессам в этой стране и дает возможность ознакомиться с их оценками широкой читательской аудитории. С этой точки зрения, она вызывает несомненный интерес и является, на наш взгляд, своевременной на фоне продолжающегося политического противостояния как внутри самой Украины, так и вооруженного конфликта в ее восточных регионах.

Несмотря на заявленную авторами исследования цель проведения сравнительного анализа «демократических перемен» в Украине («оранжевая революция», Евромайдан) и ряде восточноевропейских государств (Словакия, Польша, Сербия, Грузия), доминантой в работе выступает так называемый российский фактор.

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ

Ключевая идея авторов главы состоит в том, что после распада СССР Европа не сразу придала значение миграционным процессам в Украине. К середине 1990-х годов данный вопрос был включен в повестку дня европейского сообщества, а свое развитие получил в начале 2000-х годов в период расширения Европейского Союза [Simons, Kapitonenko, Lavrenyuk, Vlaeminck 2018: 12].

В главе освещаются события 2002 г. в Павшино (Мукачево), Закарпатской области¹. На наш взгляд, беспорядки были вызваны слабой и безответственной

¹ В 2001 г. в населенном пункте Павшино (Закарпатская область, Украина) был открыт первый в Украине Центр временного содержания нелегальных мигрантов. К 2002 г. их численность составляла порядка 13 тысяч человек. Неудовлетворительные условия содержания мигрантов послужили поводом для массовых беспорядков, которые произошли осенью 2002 г., для наведения порядка пришлось вызывать спецподразделение милиции. В 2008 г. решением правительства Украины Центр в Павшино был закрыт. Подробнее см.: Путь на Запад — через Закарпатье // Zn.ua, 03.11.2006. URL: https://zn.ua/LAW/put_na_zapad_cherez_zakarpacie.html (дата обращения: 06.03.2018).

политикой государства в миграционной сфере, в том числе в контексте соблюдения прав человека. Другой причиной миграционного кризиса стало несовершенство законодательной базы и низкая эффективность деятельности правоохранительных органов.

При этом нельзя не отметить, что авторы противоречивы в своих оценках тех изменений, которые произошли в сфере нелегальной миграции. Декларируя на словах о «переменах к лучшему», на практике они заключают, что, ни на законодательной основе, ни на уровне соблюдения прав человека кардинальных изменений в области миграционной политики Украины в те годы не произошло.

События в Центре временного содержания мигрантов в Павшино выявили ряд негативных тенденций в области миграционной политики Украины. Беспорядки стали результатом затяжного кризиса в сфере управления миграционным процессом в стране. Государство было неспособно эффективно реформировать законодательную базу для управления и контроля незаконной миграции, а также обеспечения нормальных условий содержания мигрантов и соблюдения их прав [Simons, Kapitonenko, Lavrenyuk, Vlaeminck 2018: 22].

Освещая события украинского миграционного кризиса 2002 г., авторы при этом игнорируют несопоставимый по масштабам и сложности миграционный кризис 2014—2018 гг., ставший результатом развязанной гражданской войны в восточных регионах Украины. По данным информационного бюллетеня Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), более 190 тысяч украинцев прибыло на территорию России в период 2014—2017 гг.² А согласно данным российских СМИ, число беженцев из Украины в 2017 г. достигало более 400 тысяч человек³.

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ ГАЗОВЫЕ КОНФЛИКТЫ

Анализируя причины и следствия газового конфликта 2005—2006 гг., авторы приходят к выводу, что стратегия поведения его участников в значительной степени определялась существующей международной политической системой однополярного мироустройства во главе с гегемонией США и их союзником — Европейским Союзом.

Рассматривая Россию как преемника СССР, авторы, прибегая к рецидивам холодной войны, в очередной раз возрождают миф об имперских амбициях Российского государства. Составители монографии бездоказательно обвиняют Россию в том, что она стремится разделить европейское сообщество путем включения отдельных внешнеполитических акторов в энергетические проекты. Однако известно, что политика России в области сотрудничества в топливно-энергетической сфере с европейскими странами исторически выстраивалась на принципах взаимовыгодного сотрудничества [Курылев 2014].

² Информационный бюллетень Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Российской Федерации. URL: http://unhcr.ru/uploads/tx_rtgfiles/Fact_SheetNov2017_RusFINAL.pdf (дата обращения: 06.03.2018).

³ В Россию прибыло более 400 тысяч беженцев с Украины // РИА Новости, 08.08.2017. URL: <https://ria.ru/society/20170808/1500013616.html> (дата обращения: 06.03.2018).

Авторы монографии справедливо отмечают, что в период президентства В. Ющенко украинское политическое руководство провозгласило курс на Евроатлантическую интеграцию. При этом следует воздать должное авторам монографии, которые признают, что многие политики и значительная часть населения страны не поддерживали эти планы, в особенности вступление в НАТО (Eken-gren, Simons, 2011: 168—173).

Не остался без внимания авторов газовый конфликт между Россией и Украиной 2009 г., в который были вовлечены и ряд европейских стран, пострадавших в результате провального характера российско-украинских переговоров по долговым обязательствам украинской стороны перед Газпромом. Представляет также интерес взгляд ряда зарубежных экспертов, согласно которому российская стратегия в газовом вопросе выстраивалась на принципах получения прибыли и сохранения потребности Европы в российском газе с учетом экономических реалий.

БЕСКРОВНАЯ «ОРАНЖЕВАЯ» РЕВОЛЮЦИЯ И КРОВАВЫЙ ЕВРОМАЙДАН

В данной главе авторы провели сравнительный анализ событий, которыми были отмечены «демократические революции» в Словакии, Хорватии, Сербии, Грузии и Украине в период 1990—2004 гг. Ими отмечается позитивная роль внешнего фактора в лице ЕС в странах ЦВЕ и негативное воздействие России, осуществляющей контрреволюционную деятельность в случае с Грузией и Украиной.

Выводы составителей главы сводятся к обвинениям в адрес России во вмешательстве во внутренние дела Украины с целью дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране в 2004—2014 гг. [Simons, Kapitonenko, Lavrenyuk, Vlaeminck 2018: 69]. Подобного рода обвинения авторов монографии направлены на то, чтобы дискредитировать российскую политику, проводившуюся в отношении Украины.

Характеризуя украинскую политику в отношении Крыма, авторы делают акцент на роль сотрудничества Партии регионов с пророссийскими политическими силами и русскими националистами в Крыму, но оставляют без внимания стремление В. Януковича к сосредоточению власти в своих руках и устранению политических конкурентов, в том числе и пророссийской ориентации. Подтверждением служит арест лидера украинской партии «Родина» И. Маркова в период президентства В. Януковича в 2013 г., который открыто выступал в поддержку России⁴, а также закрытие целого ряда пророссийских движений, действовавших на Украине в то время.

Авторы также отмечают, что в 2008—2009 гг. Россия якобы осуществляла поддержку пророссийски настроенных сторонников в Крыму и Одессе с целью переориентации развития страны с западного вектора на восточный. С точки зрения исследователей, при В. Януковиче политика России стала откровенно «интервенционистской» и включала в себя контроль над спецслужбами Украины.

При этом авторы забывают о том, что российская политика в отношении территориальной целостности Украины всецело исходила из договоренностей, достиг-

⁴ *Дмитриевский А.* Арест Игоря Маркова // *Сегодня.Ру*, 25.10.2013. URL: <http://www.segodaya.ru/content/130236> (дата обращения: 06.03.2018).

нутых между двумя государствами после распада СССР. Согласно Договору о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной (статья 2) от 2 марта 1999 г., стороны подтвердили свое уважение территориальной целостности и нерушимости границ друг друга⁵. Тем самым Россия признала Крым частью Украины. И до 2014 г., то есть до возникновения прямой угрозы русскоязычному населению полуострова, вопрос о присоединении полуострова не стоял на повестке дня российского руководства.

Значительное место в монографии украинских авторов отводится крымскому сюжету. При этом украинские авторы не учитывают, что проведение в Крыму референдума о статусе автономии и ее вхождении в состав России полностью соответствовало нормам международного права и Устава ООН, жителям полуострова была гарантирована возможность свободного волеизъявления и самоопределения.

Авторы монографии обвиняют также Россию в развязывании так называемой гибридной войны на востоке Украины [Simons, Kapitonenko, Lavrenyuk, Vlaeminck 2018: 79]. Подобного рода обвинения необоснованны и носят бездоказательный характер. Гражданская война против собственного народа ведется украинскими силами, пришедшими к власти в результате государственного переворота 2014 г. Жертвами этой войны, согласно данным Мониторинговой миссии ООН по правам человека на Украине, стали более 35 тысяч человек⁶. Отказ украинских властей выполнять условия Минских договоренностей, начавшиеся американские поставки летальных вооружений в зону конфликта лишь усугубляют кризис в восточных регионах Украины и неизбежно ведут к дальнейшей эскалации конфликта.

ЯНУКОВИЧ — НАТО

В исследовании отмечается, что украинский политический класс активно использовал внешнеполитические проблемы во внутривнутриполитической борьбе. Кризис в отношениях с НАТО 2006 г. внес существенный вклад в разделение на восточный и западный векторы политической риторики, используемой правительством и оппозицией в своих интересах.

Общественный раскол по вопросу членства в НАТО в 2006 г. способствовал включению в основное положение Партии регионов позиции сопротивления по вопросу вступления Украины в НАТО, что стало, по оценке авторов, политическим обязательством. В стремлении к выполнению вышеупомянутых политических обязательств В. Янукович в 2010 г. отказался от курса вступления в НАТО и юридически закрепил данное решение. При этом авторы замалчивают тот факт, что, несмотря на утверждение внеблокового статуса Украины при В. Януковиче, страна продолжила сотрудничество в невоенных сферах с НАТО и было сохранено участие Украины в программе «Партнерство во имя мира».

⁵ Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 2 марта 1999 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902220> (дата обращения: 06.03.2018).

⁶ Доклад о ситуации с правами человека в Украине 2017. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/UAReport20th_RU.pdf (дата обращения: 06.03.2018).

Авторы объективно характеризуют позицию так называемого внеблокового статуса как временную меру, которая краткосрочно помогла деполитизировать отношения между Украиной и Североатлантическим альянсом, но не смогла обеспечить стабильную основу для преодоления раскола в украинском обществе, что в конечном итоге привело к масштабному антагонизму.

В заключении главы авторы приходят к следующим выводам. Кризис взаимоотношений Украины и НАТО 2006 года укрепил тенденцию превращения внешней политики в заложника внутривластной борьбы и вызвал недоверие и отчуждение международных партнеров. Особого внимания заслуживает оценка авторов, согласно которой В. Янукович стал первым украинским политиком, частично подвергшим сомнению доминирующий курс Украины на западную интеграцию [Simons, Kapitonenko, Lavrenyuk, Vlaeminck 2018: 133—134]. Однако авторы монографии не замечают того, что до конца ноября 2013 г. — Вильнюсского саммита «Восточного партнерства» — В. Янукович проводил политику, направленную на сближение Украины с ЕС.

ОСВЕЩЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В МАСС-МЕДИА

В рассматриваемой главе отмечается, что в западных СМИ Украина традиционно входит в число приоритетов американской внешней политики. Освещение развития российско-украинского газового конфликта в западных СМИ характеризовалось стремлением поставить под сомнение репутацию России как надежного партнера в вопросе поставок энергоресурсов на мировом рынке [Simons, Kapitonenko, Lavrenyuk, Vlaeminck 2018: 158—159].

Авторы исследования предприняли попытку определения и анализа взаимосвязей между наиболее освещаемыми тенденциями украинских кризисов. Согласно их выводам, наибольшего внимания западных СМИ были удостоены такие события, как российско-украинский газовый конфликт; российская и американская поддержка кандидатов в президенты во время президентских выборов в Украине 2004 года; оценка роли высшего политического руководства Украины и его подходов к вопросу выстраивания отношений с Россией и ЕС; противоречия между премьер-министром Ю. Тимошенко и президентом В. Ющенко по вопросам внешнеполитической проблематики; тема потенциального вступления Украины в НАТО.

В заключении главы авторы приходят к выводу о том, что в условиях кризиса коммуникационные связи и роль СМИ играют важную роль для общества и в определенной степени являются вызовом для правительств, которые ранее обладали монополией на распространение информации. Внутривластные кризисы Украины были значительно более привлекательны для освещения иностранными СМИ в условиях, когда присутствовало внешнее давление [Simons, Kapitonenko, Lavrenyuk, Vlaeminck 2018: 170]. На наш взгляд, справедлива и своевременна оценка авторов о необходимости системных изменений в сфере украинских СМИ, которые призваны обеспечить свободу слова и защиту общественного мнения от неполной и непроверенной информации. В данном контексте справедливую обеспокоенность выразило ОБСЕ относительно украинской инициативы о создании министерства информации, что, по мнению авторов, представляет собой открытую угрозу свободе слова и инакомыслию [Simons, Kapitonenko, Lavrenyuk, Vlaeminck 2018: 240].

ЖУРНАЛИСТИКА ПОД УГРОЗОЙ

В данной главе авторы предприняли попытку расследования убийства журналиста газеты «Украинская правда» Георгия Гонгадзе. Следственные действия резонансного преступления заняли несколько лет и привели к противоречивым выводам и оценкам о возможной причастности высшего политического руководства Украины в лице бывшего президента Л. Кучмы к его совершению. По мнению авторов исследования, убийство Г. Гонгадзе стало одной из основополагающих причин дискредитации и потери доверия режима Л. Кучмы. За скобками остался главный вопрос — кому и зачем понадобилось дискредитировать украинского президента и раскачивать политическую обстановку на Украине?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении авторы предпринимая попытку сравнительного анализа «демократических революций» в ряде европейских стран (Хорватия, Словакия, Сербия, Грузия, Украина) [Simons, Kapitonenko, Lavrenyuk, Vlaeminck 2018: 218—231]. По их мнению, поскольку переходные общества (transitional society) движутся по пути преодоления одного кризиса за другим, то повторяемость кризисных процессов и тяжесть их последствий будут необратимо возрастать. Движение переходных обществ по направлению к западной модели развития и рыночной экономике будет сопровождаться его политизацией и освещением в масс-медийном пространстве преимущественно с негативным контентом. Переходные общества испытывают сильное сопротивление со стороны бюрократических институтов.

Авторы приходят к выводу, что украинский кризис обусловлен взаимосвязью и взаимозависимостью сложного комплекса факторов внутреннего и внешнего характера. Он усугубляется усиливающимся расколом Украины в контексте этнических, культурно-ценностных и политических противоречий в государстве [Simons, Kapitonenko, Lavrenyuk, Vlaeminck 2018: 234].

Украинские исследователи упоминают подписанный президентом Украины П. Порошенко закон «Об очищении власти», прогнозируя использование данной законодательной нормы в качестве механизма устранения потенциальных политических соперников и ставят под сомнение успех применения данного закона в борьбе с коррупцией [Simons, Kapitonenko, Lavrenyuk, Vlaeminck 2018: 241]. Целесообразно было бы дополнить данные суждения анализом последствий практического применения вышеупомянутого закона в условиях уже имеющих общеизвестных результатов люстрации.

В исследовании предпринята попытка выявления причинно-следственных связей украинского кризиса, который на сегодняшний день занимает важное место в повестке дня мировой политики. При этом значительная часть монографии посвящена анализу нынешнего состояния украинского общества. Монография не отличается беспристрастностью и политической непредвзятостью, местами носит откровенно антироссийский характер.

Главный итог, к которому приходят авторы исследования, сводится к тому, что украинский кризис в значительной степени был порожден как внутренними

событиями в самой Украине, так и воздействием внешних факторов. Вне всякого сомнения, такой вывод очевиден. Однако авторы так и не ответили на главный вопрос — кто же был и есть демиург украинского кризиса?

Нельзя также не отметить, что ряд выводов и обобщений украинских исследователей характеризуются тенденциозностью. Так, авторы называют «кровавый майдан» «демократическим прорывом». Вряд ли можно согласиться с такой трактовкой события, ставшего одной из самых трагических вех истории современной Украины. В 2014 г. на Украине произошел антиконституционный переворот, итогом которого стало лишение Верховной радой страны звания президента В. Януковича, всенародно избранного демократическим путем первого лица в государстве. Вместе с тем авторы обходят стороной подписание Соглашения об урегулировании политического кризиса на Украине от 21 февраля 2014 г. между В. Януковичем и лидерами парламентской оппозиции при посредничестве представителей Европейского Союза, реализация которого могла бы предотвратить дальнейшую эскалацию конфликта в Украине.

Не выдерживает критики и тезис авторов исследования о том, что Россия по отношению к Украине осуществляет якобы экспансионистскую политику. За весь постсоветский период Россия оказала помощь Украине примерно на четверть триллиона долларов США за счет целого ряда преференций, включая льготные цены на природный газ⁷. История межгосударственных отношений не знает таких примеров, когда «государство-агрессор», как именуют сегодня Россию украинские политические оппоненты, демонстрировало бы такую щедрость по отношению к своему соседу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Курьлев К.П.* Внешняя политика Украины в контексте формирования региональной системы безопасности в Европе. М.: РУДН, 2014.
- Simons G., Kapitonenko M., Lavrenyuk V., Vlaeminck E.* The Politics and Complexities of Crisis Management in Ukraine: A Historical Perspective. London: Routledge, 2018.
- Ekengren M., Simons G.* The Politics of Security Sector Reform: Challenges and Opportunities for the European Union's Global Role. Farnham Ashgate, 2011.

Дата поступления статьи: 07.03.2018

Для цитирования: *Буторов А.С.* Рецензия на монографию: *The Politics and Complexities of Crisis Management in Ukraine. A Historical Perspective* / Ed. by G. Simons, M. Kapitonenko, V. Lavrenyuk, E. Vlaeminck. London: Routledge, 2018. — 252 p. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.* 2018. Т.18. № 1. С. 231—238. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-231-238.

Сведения об авторе: Буторов Алексей Сергеевич — кандидат исторических наук, ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: lex1989@yandex.ru).

⁷ Медведев оценил помощь Украине в 250 млрд долларов // Интерфакс, 22.04.2014. URL: <http://www.interfax.ru/russia/373117> (дата обращения: 06.03.2018).